

20.08.2024

Смекалка против системы: как выжить бизнесу, если старая финансовая система рушится, а новая ещё не создана?

Екатерина Борисова, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН, кандидат исторических наук

Предварительная подготовка к слому мировой финансовой системы, основанной на долларе, перешла в фазу международных институциональных оформлений. Локомотивом здесь становятся страны БРИКС. Инструменты для независимых расчётов между странами-участницами этого объединения сейчас востребованы как никогда из-за постоянных проблем с платежами. Россия вместе с центробанками стран БРИКС приступила к разработке платформы BRICS Bridge. Согласно заявлениям официальных лиц, на этой платформе будут осуществляться платежи в формате цифровых финансовых активов. Каких именно — пока не понятно. Часто в этой связи упоминаются цифровые валюты центральных банков стран-участниц. Пока называются три основные: российский рубль, китайский юань и бразильский реал. Эксперты отмечают, что эта система позволит участникам торговли снизить санкционные риски. Впрочем, нельзя исключать серьезного противодействия со стороны наших оппонентов и по этому направлению. США и ЕС всячески парируют наши попытки создать параллельные и независимые финансовые инструменты расчётов. Так, Евросоюз в очередном пакете санкций 24 июня ввёл полный запрет для организаций ЕС на использование Системы передачи

финансовых сообщений (СПФС) Банка России — российского аналога международной системы SWIFT. Также теперь резидентам ЕС нельзя совершать трансакции с юрлицами, использующими СПФС вне РФ. Всё это осложнит деятельность банков дружественных стран, работающих с Россией, повысив уровень «оверкомплаенса».

Любое действие с нашей стороны вызывает ответную реакцию наших противников, что, как следствие, провоцирует наши новые решения.

В качестве мер противодействия, Россией также ведутся работы по созданию совместной с БРИКС биржи для торгов сельхозпродукцией. Эта идея появилась ещё в конце 2023 г. среди российских аграриев и была поддержана российским президентом. В начале марта 2024 г. на встрече с представителями АПК Владимир Путин отмечал несправедливость формирования ценовых индексов по зерну в США и Европе.

По оценкам экономистов, аграрная биржа БРИКС может объединить страны, которые экспортируют четверть всей пшеницы и почти 40% риса. В дальнейшем она может трансформироваться в продовольственный картель, участники которого обретут возможность определять и регулировать цены на мировом рынке, как это делает сейчас ОПЕК в отношении нефтяных цен. Впрочем, в БРИКС входят не только экспортёры зерна, но и покупатели, поэтому цены будут определяться балансом интересов обеих сторон и вряд ли будут отличаться от рыночных среднемировых. Всё-таки основная задача биржи будет заключаться в уходе от диктата западных стран. На сегодняшний день цены на зерновом рынке задают западные биржи, такие как американская CME Group и французская MATIF, а поставки контролируют крупные трейдеры, например, американские ADM, Bunge, Cargill, нидерландская Louis Dreyfus и канадская Viterra. Их вес со временем будет уменьшаться: все эти компании после начала СВО ушли из России, которая по объёмам экспорта занимает четверть мирового рынка зерна. Момент для оформления новых правил мировой торговли, выгодных для России и её партнеров, благоприятен. Согласно данным Союза экспортёров зерна, на конец 2023 года страны пятерки БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка) произвели 1,17 млрд т зерновых, что составляет немногим менее половины (42%) от мирового производства. А с учётом расширения состава БРИКС, общий сбор зерна достигнет 44% мирового. При этом потребление максимально приблизится к производству — 1,23 млрд т (44%). То есть, даже торговать можно будет, не выходя на рынки вне этого объединения. А безопасность расчётов сможет обеспечить формирующаяся платформа BRICS Bridge, если все планы будут успешно реализованы. Однако потребуется кропотливая работа по внесению изменений в законодательства стран БРИКС, чтобы юридически оформить возможность использования цифровых финансовых активов во внешнеэкономической деятельности. Развитие этих направлений только началось, и нужно время, чтобы всё заработало.

Пока одни механизмы только прорабатываются, другие выходят на уровень реального воплощения. Так, Россия и Иран завершили интеграцию российской платёжной системы «Мир» и иранской Shetab. На данный момент окончательно согласованы требования по подключению системы «Мир» к финансовой инфраструктуре Тегерана. Теперь карты Shetab можно будет полноценно использовать во всех банкоматах России, а карта «Мир» будет приниматься в Иране. Страны также подписали соглашение о ликвидности национальных валют для облегчения двухсторонней торговли.

Российская платёжная система «Мир» уже известна во многих странах, но пока из-за санкционного давления от работы

с ней отказываются хоть и не все, но многие банки дружественных стран. Так, в Узбекистане, где до недавнего времени картой «Мир» можно было спокойно пользоваться, появились проблемы с расчётами. Ранее такие же проблемы возникли в Казахстане, Киргизии и Армении, что связано с американскими санкциями против НСПК, оператора российских карт «Мир». Понятно, что на каждый наш шаг по формированию новой глобальной финансовой системы будет оказываться противодействие со стороны бенефициаров старой системы. Но выход есть всегда.

Например, министр финансов РФ Антон Силуанов видит выход с проблемой расчётов картой «Мир» в развитии платежей с использованием QR-кодов. Высказывались также мнения и о необходимости более активного, даже жёсткого, продвижения своих интересов в двусторонних отношениях со странами-партнёрами с помощью механизмов давления. В частности, для продавливания предлагается использовать тему финансовых переводов трудовых мигрантов. Экономика стран Центральной Азии во многом держится на поступлениях от их граждан, трудящихся в России. Это очевидный рычаг влияния, который можно использовать, например, разрешить переводы только на карты «Мир».

Подготавливается почва и для использования российской платёжной системы в Индонезии. Министр туризма и креативной экономики Индонезии Сандиага Уно недавно отметил, что «Мир» может использоваться в стране как один из способов взимания туристического сбора. Однако пока банковские структуры Индонезии, ожидаемо, побаиваются работать с российской финансовой системой. Они смотрят, как на это отреагируют на Западе. По этим же причинам не открывается и прямое авиасообщение в страну.

К сожалению, западное санкционное давление не ослабевает, и это воздействие всё сильнее ощущают все наши партнеры. Даже крупные банки нашего стратегического партнёра — Китая — стали отказывать в проведении трансакций между компаниями наших стран. Что уж тут говорить про Турцию — нашего «тактического» партнёра, чьи банки ужесточили условия открытия счетов для россиян. Сначала компаниям из РФ перестали открывать новые счета, потом внезапно началась блокировка платежей или стали появляться запросы на дополнительные документы.

Ситуация очень подвижная: на смену старым решениям появляются новые. В Китае для расчётов с российскими контрагентами на помощь пришли мелкие кредитные организации — сельские банки. Также для международных платежей стали использоваться уполномоченные банки-нерезиденты. Например, в Китае открыл своё представительство крупный российский банк. Он обслуживает международные платежи в юанях и рублях. В Турции тоже есть уполномоченные банки для расчётов с Россией. Ещё одним способом продолжить торговлю являются агентские схемы. Это услуга, когда средства агента с несвязанного счёта за рубежом поставляются заказчику, а на

российский счёт агента направляются деньги из РФ. По сути, это два раздельных счёта, деньги на которых могут никогда не пересечься.

Криптовалюта сейчас тоже активно используется, несмотря на то, что законодательно она не легализована полностью.

В общем, пока институционально не будут оформлены новые международные финансовые инструменты, не зависящие от старой системы, российскому бизнесу и его партнёрам придётся развивать смекалку, чтобы обходить всё новые барьеры, а также прибегать к подзабытым механизмам типа бартера или перемещения наличных валют через границу.